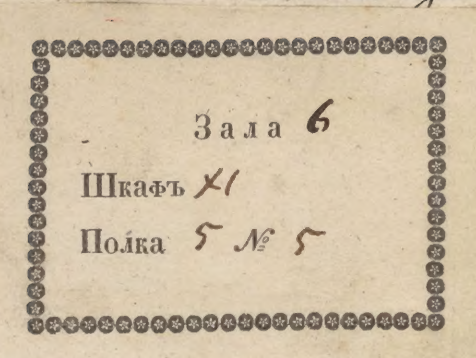
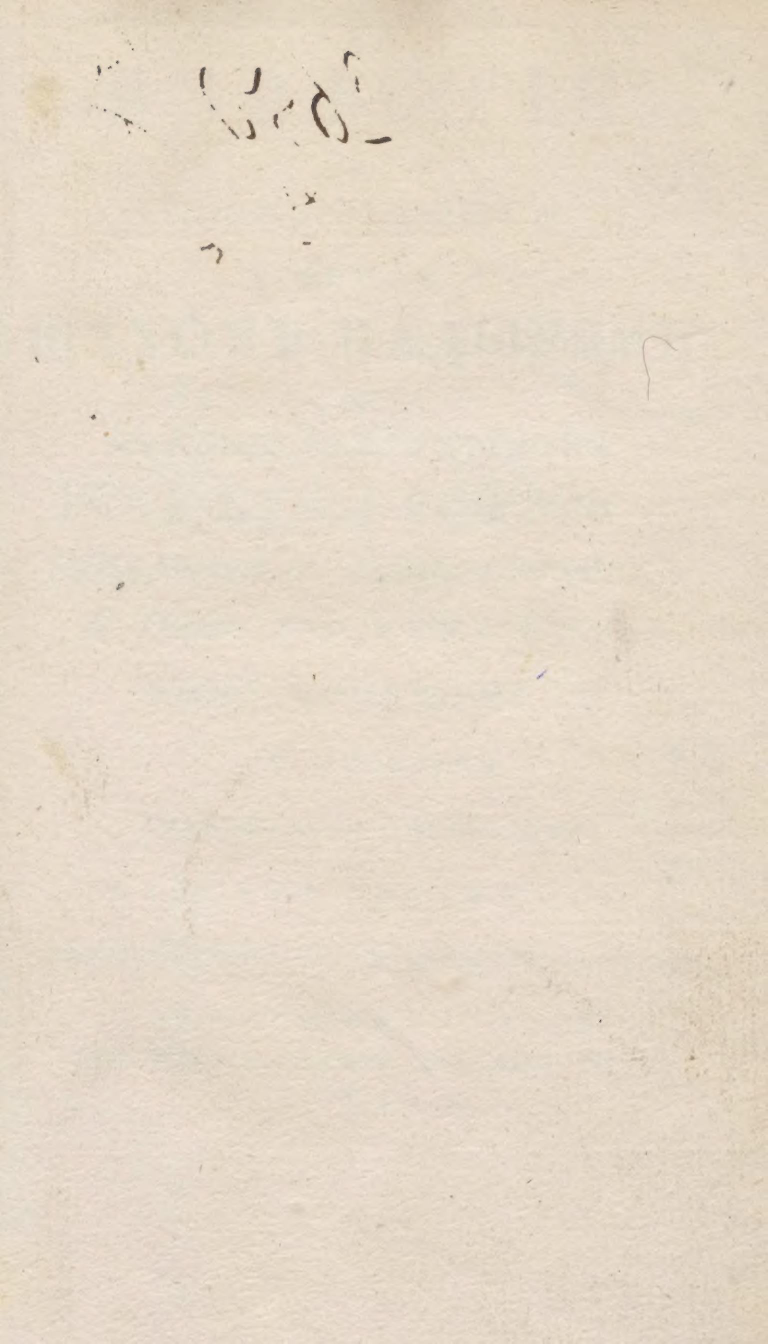

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 13.
ПОЛКА 7.
№ 10.

ИЗВѢСТІЕ

о

произшедшихъ

между

ШАХОМЪ НАДЫРОМЪ

и

старшимъ его сыномъ

РЕЗА-КУЛЫ-МИРЗОЮ,

печальныхъ приключеніяхъ

въ Персіи 1741 и 1742 годовъ,

нынѣ сообщенное

сочиненіемъ

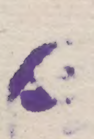
канцеляріи Совѣтника

Василья Братищева.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1763 года.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Многїе изъ ученыхъ иностранныхъ людей тщатся на разныхъ языкахъ въ свѣтъ издавать историческїя повѣствованїя о дѣлахъ Персидскаго Шаха Надыра. Но когда изъ толь отдаленныхъ сторонъ отъ Персїи, и чрезъ крайнїя трудности сочинители нудятъ себя въ достопамятныхъ описанїяхъ о семъ славномъ человѣкѣ,

)(то

што я обращаясь вЪ самой Персидской области, и имѣя довольныя удобности знать о тамошнемЪ состоянїи, вЪ молчанїи остаться не похотѣлЪ, и какЪ бы за долгЪ себѣ вмѣняя обществу услужить, предЪявляю, что оной Азїатской Герой вЪ первой половинѣ нынѣшняго столѣтїя вЪ славу и знаменитство приходить сталЪ, такЪ что отЪ времени до времени всякими способами, сирѣчь сЪ одной стороны̀ силою, наступательными подвигами, крѣпкимЪ отпоромЪ, и поспѣшными оборотами, а сЪ другой политическими поведе-

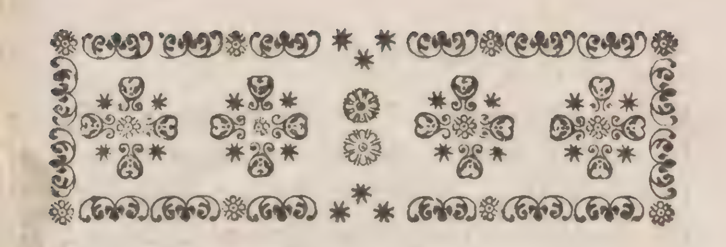
веденіями , уклонностію и добрымЪ стараніемЪ восстановя свое отечество , и вступя на престолЪ , АвганцовЪ покорилЪ , побѣдивЪ и Индѣйскаго Государя , какЪ изЪ слѣдующаго описанія вЪ краткости явствуетЪ. Я на первой случай предпріялЪ изЪ могущей быть о немЪ пространной исторіи Трагическія его дѣянія вЪ достаточномЪ сказаніи сЪ принадлежащими обстоятельствами во удовольствіе любопытныхЪ читателей изЪяснить : ибо по долговременной моей вЪ ИранскомЪ государствѣ бытности , а паче

че

че въ пребываніе при дворѣ Шаха Надыра въ характерѣ Россійско-Императорскаго Резидента, не меньшежъ и по мѣрѣ посильнаго моего знанія Персидскаго языка, лучшія имѣлъ средства, изъ разныхъ надежныхъ рукъ, въ подлинность о такихъ произшествіяхъ, удостовѣриться, будучи во многомъ самовидцемъ. Во окончаніижъ сего есмь къ вамъ, благосклонный читатель, съ почтеніемъ.

В. Б.

)o(

Когда Шахъ Надыръ по взятіи приступомъ славнаго Авганскаго го́рода Кандагара, всѣ свои мысли обратилъ итти вооруженною рукою для завоеванія Индіи, и при перьвомъ случаѣ безъ всякаго затрудненія пограничнымъ Индійскимъ городомъ Джелилъ Абадомъ завладѣлъ; то однакожъ размышляя о такомъ важномъ предпріятіи, съ протчими дальновидными окрестностями, и предполагая въ намѣреніи своемъ успѣхъ

м

и неудачу, а вчатое наступленіе на чужія земли не хотя оставить, разсудилЪ за благопотребно большаго сына своего Реза-Кулы-Мирзу, какЪ изЪ особливой кЪ нему кипящей родительской любви, такЪ и вЪ запасЪ чаемыхЪ себѣ вЪ семЪ походѣ нещастій, проча вЪ родЪ свой наслѣдство Иранскаго государства, и что вЪ то время низверженной ШахЪ ТегмасибЪ сЪ малолѣтными сыновьями своими подЪ присмотромЪ вЪ живыхЪ обрѣтался, опредѣлить НамѣстникомЪ Персидскаго престола, снабдя его Реза-Кулы-Мирзу полною верьховною вЪ правленіи властію, изключа изЪ оной единственно роднаго своего брата ИбрагимЪ Хана. И о такомЪ учрежденіи Его Величество, прикрывЪ неспокойство духа своего отдаленнымЪ отЪ Персіи отлученіемЪ, и чтобЪ вЪ семЪ случаѣ судЪ и расправа, награжденіе

нїе достойнымЪ, наказанїе виннымЪ, удовольствїе обиженнымЪ и протчїе добрые вЪ государствѢ порядки производимы и наблюдаемы были, обЪявленїе вЪ народЪ учинено. При порученїи надЪ Персїею владычествованія отЪ отца сыну безЪ сомнѢнїя даны были тайнымЪ образомЪ и изустныя наставленія. И такЪ вЪ послѢдней половинѢ 1739 года ШахЪ НадырЪ продолжалЪ свой путь далѢе вЪ Индѣйскія области; а Реза-Кулы-Мирза прибывЪ вЪ стольной городЪ Хуросанской губернїи МешгедЪ, вступилЪ вЪ государственное правленїе. ВоперьвыхЪ возЪимѢлЪ онЪ крайнее попеченїе о бездоимочномЪ зборѢ казенныхЪ доходовЪ, прїумножая оные разными налогами; и какЪ пришло вЪ наличность множество денегЪ, то онЪ усугубилЪ военныхЪ людей по большей части конницею, удовольствуя

ихъ щедро всѣми потребностями. Приведъ же себя въ надежное состоянїе, и видя съ одной стороны въ правительствѣ своемъ отъ всѣхъ государственныхъ чиновъ и народа безмолвное повиновенїе, а съ другой не преставая мыслями углублятъся о сомнительномъ жребїи отца своего въ воспрїятой войнѣ съ Индѣйскимъ Моголемъ, вознамѣрился употреблять способы къ безопасному своему господствованїю.

Жизнь Шаха Тегмасиба, яко происходящаго изъ древняго Сефевинскаго поколѣнїя съ его дѣтьми главнѣйшимъ противнымъ предмѣтомъ очамъ его представлялась, такъ что до того времени онъ не успокоился, доколѣ по данному его указу нещастливой Шахъ Тегмасибъ съ дѣтьми и съ беременными женами въ перьвой половинѣ 1740 года въ городѣ Себзеварѣ безчеловѣчно

и

и звѣрски не погубленъ. Рассѣявшійся скоро о семъ смертоубійствѣ по всей Персіи слухъ, ни что иное, какъ токмо чувствительное сожалѣніе въ глубинѣ сердецъ и въ глубокомъ молчаніи причинилъ. Толико усилившееся властвованіе Шаха Надыра, и правленіе сына его страхомъ Персіянъ поразило, что почти обезумѣли, и какъ сонные тогда пребывали. Одна только Княжна Сефевинской крови, родная сестра Тегмасибу, сущая въ супружествѣ за Реза-Кулы-Мирзою пострадала до смерти; ибо сколько отъ ней сіе губительство таено ни было, однако дошло и до ея ушей. Она при перьвомъ свиданіи въ Херемѣ [женскіе покои] съ нетерпѣливости стала мужу своему выговаривать, „что „братъ ея Тегмасибъ, будучи отъ „ея свекра Шаха Надыра лишенъ „Персидскаго престола, и находясь

„ въ заточенiи , никакихъ притяза-
„ нiй къ Иранской державѣ , а наи-
„ меньше подвиговъ и поощренiй
„ къ возстановленiю себя въ перво-
„ бытное состоянiе не употреблялъ;
„ предавъ незлобиво всю верьховную
„ надъ Персiею власть Надыру , и
„ токмо опредѣленнымъ по волѣ
„ сильнаго властелина пропитанiемъ
„ безъ роптанiя въ нещастномъ
„ уединенiи и бѣдномъ уголкѣ про-
„ бавлялся. Что за лютость ! Что
„ за звѣрство ? Что за безчеловѣ-
„ чiе ! Отнять у того жизнь , кто
„ за оную цѣлымъ государствомъ
„ поступился ! Погубить того , кто
„ погибельныхъ сыновъ простилъ.
„ Умертвить того , кѣмъ въ чести
„ и славѣ сами оживлены ! Небла-
„ годарной Надыровъ родъ ! живот-
„ ное словесное жестоковыйнѣе не-
„ смысленнаго скота „. Сердоболь-
ной Княжны языкъ простерся бы и

бо-

болѣе, но Реза-Кулы-Мирза не вытерпѣвъ сей разительной укоризны, саблею изъ своихъ рукъ слова и съ ними жизнь ея пресѣкъ, отдавъ послѣднюю почесть въ погребеніи тѣла ея вмѣстѣ съ братомъ на отмѣнномъ кладбищѣ въ Мешгедѣ.

Между тѣмъ отъ щастливаго завоевателя Шаха Надыра пріятная вѣдомость о разбитіи Индѣйскаго главнаго Начальника Несиръ Хана, стоявшаго въ восьми тысячахъ человѣкъ при урочищѣ Пишъ-Аверѣ; въ Персію пришла, съ объявленіемъ о положенномъ производденіи дальнѣйшихъ его въ той сторонѣ военныхъ дѣйствій. Въ слѣдствіе чего безъ укоснѣнія и свѣжее извѣстіе подоспѣло о взятіи древняго столичнаго Индѣйскаго города Лагура. Въ семъ то въ народъ объявленіи Шахъ Надыръ надежно предвозвѣщалъ и объ овладаніи столичнымъ

нымъ

нымъ же городомъ Джиганъ Абадомъ. Однако такое предсказанїе Реза-Кулы-Мирзу къ совершенной вѣроятности не подвигло; а толь меньше удержало властолюбные его замыслы приготовляться изъ подтиха къ воспрїятїю Персидскаго престола, въ которомъ намѣренїи и слѣдующїя обстоятельства его подкрѣпляли: 1) Что послѣ полученїя послѣдней вѣдомости о взятьѣ Лагура около трехъ мѣсяцовъ никакихъ новыхъ извѣстїй отъ отца его и изъ Персидской армїи [конечно только за отдаленностїю и труднымъ проѣздомъ] не было. 2) Обрѣтающїеся въ Персїи Индѣйцы изъ одной внутренной досады и жалости къ своему отечеству рассыпали вездѣ сплетенныя разглашенїя о мнимомъ разбитїи Индѣйскою многочисленною армїею Шаха Надыра, подновляя то изъ разныхъ

рукъ

рукЪ своихЪ одноземцовЪ увѢреніемЪ. Все сіе время Реза-Кулы-Мирза вЪ праздности не оставилЪ; ибо погрузившись во властолюбіи, означенныя окрестности безЪ здраваго разсудка за руководство кЪ событію своего желанія назнаменовалЪ. И тако изЪ Мешгеди сЪ войскомЪ своимЪ принялЪ путь кЪ городу Теграни, яко ближнему кЪ срединѢ Персіи, и гдѢ особливой корпусЪ военныхЪ людей для всякой предостorожности стоялЪ. СозвалЪ туда указами своими СердаровЪ [главныхЪ военачальниковЪ], ГубернаторовЪ и протчихЪ управителей подЪ видомЪ отданія ему вЪ казенныхЪ приходахЪ и росходахЪ отчета. ИзЪ сего собранія нѢкоторыя персоны подозрительныя во исполненіи его намѢренія обречены были на жертву. ПрибылЪ НамѢстникЪ престола вЪ Тегранскія околичности, располо-

жась на выгодныхъ поляхъ лагеремъ; стали военачальники, губернаторы и другіе командиры туда съѣзжаться. Началъ Реза-Кулы-Мирза между производствомъ другихъ дѣлъ и отчеты принимать; а увидя, что изъ многихъ городовъ управители не бывали, послалъ для понужденія ихъ курьеровъ, и такъ день отъ дня упражняясь въ правленіи наружныхъ дѣлъ, приложилъ попеченіе и къ совершенію скрытнаго своего намѣренія. богатое перо, которое у Персіянъ вмѣсто діадимы на правой сторонѣ головѣ носится, отдѣлано. Чеканы на золотую и серебряную монету вырѣзаны, печать новая запасена, халатовъ [кавтановъ] для пожалованія премножество нашито; затѣмъ въ протчихъ къ сему случаю потребностяхъ недостатку не было. Оставался только день и часъ Пер-

Персіи услышать о премѣненіи имени Намѣстника во обладателя престола Иранскаго. Ужѐ и число мѣсячное къ тому назначено было; но судьба помѣшала, понеже за три дни напередъ нечаянное и неожиданное отъ Шаха Надыра извѣстіе о конечномъ разбитіи главной Индѣйской арміи, о завладѣніи ея лагеремъ, и о приклонности Моголя въ покровительство Надырово получено, и что Его Величество побѣдитель торжественной входъ въ столичной Индѣйской городъ Джиганъ Абадъ имѣть на мѣрѣ положилъ. Реза-Кулы-Мирза ведя свое предпріятіе хитро и скромно, такъ что не многіе, да и тѣ изъ преданныхъ ему и любимцовъ объ ономъ вѣдая тайну хранить умѣли, по полученіи означенной вѣдомости, смутнаго лица не показалъ, но паче наружно сradуясь толь знатнымъ

успѣ-

успѣхамъ отца своего, во все Персидское государство о одержанной надъ Индѣйскимъ Моголемъ побѣдѣ знать далъ. А послѣ по прошествіи нѣсколькихъ дней и недѣль благопристойно сталъ нѣкоторыхъ Сердаровъ, Губернаторовъ и протчихъ городскихъ управителей въ свои мѣста отпускать, въ томъ числѣ и обреченные на погибель уцѣлѣли. Однако самъ продолжалъ свое пребываніе на Тегранскихъ поляхъ подъ образомъ взятія отчетовъ отъ съѣзжающихся изъ отдаленныхъ городовъ командировъ. А цѣль мыслей его та была, что онъ о благопоспѣшномъ окончаніи въ Индіи военныхъ отца своего подвиговъ крайнѣ сомнѣвался, воображая себѣ, что по вшествіи его въ Джиганъ Абадъ съ малочисленнымъ войскомъ щастіе въ чюжой обширной столицѣ отъ несравненнаго множе-

ства

ства непріятелей окружающихЪ отвсюду бѣдственной перемѣнѣ подвержено будетЪ. Мысли сЪ мыслями издалека встрѣтились, гаданіе не мимо случая прошло; ибо по вЪѣздѣ Надыра вЪ ДжиганЪ АбадЪ [Дегли] вЪ скоромЪ времени ужасной бунтЪ отЪ ИндѣйцовЪ поднялся, такЪ что общимЪ во многолюдствѣ смятеніемЪ вшедшіе Персіяне смертоносной опасности подпали было; но НадырЪ будучи скоропостиженЪ и проницателенЪ вЪ дѣлахЪ своихЪ, строгими оборотами себя и войско свое спасЪ, проливЪ на мѣстѣ потоки крови возмутителей. Реза-Кулы-Мирза сЪ весны и все лѣто 1740 года препровождалЪ вЪ Тегранской сторонѣ, поджидая изЪ Индіи желаемыхЪ вѣдомостей. Но напротивЪ того отправленной сЪ обратнаго изЪ Индіи пути отЪ Шаха Надыра чиновной человѣкЪ КеримЪ

бекЪ,

бекЪ, кЪ Османскому [Турецкому] двору сЪ дѣлами вЪ проѣздѣ своемЪ чрезЪ Персїю подЪ осень явился Реза-Кулы-Мирзѣ, донеся обстоятельно, что ШахЪ благополучно сЪ армїею возвратно слѣдуетЪ, чему однако НамѣстникЪ престола сЪ трудностїю вѣрить хотѣлЪ. А какЪ потомЪ стали изЪ лагеря Шахова курьеры кЪ нему не рѣдко прїѣзжать сЪ указами, вЪ коихЪ между прочимЪ повелѣвалось ему слѣдовать на встрѣчу родителю вЪ пограничной городЪ ГератЪ; тогда Реза-Кулы-Мирза принужденЪ лишиться желаннаго исполненїя. Токмо отЪ части не малой вкуся верьховную власть, и услаждаясь нѣжными ея плодами, не потерпѣлЪ ужѐ уготованнымЪ средствомЪ оной во свое время дожидаться, но взялся кЪ скорѣйшему присвоенїю ея за иные происки. Находился при немЪ по опредѣленїю

отца

отца его родной по матери дядя Сердаръ [главной военачальникъ] Лютфъ Али Ханъ, которой перьвой свѣдущій и участникъ тайнаго Реза-Кулы-Мирзы предпріятія былъ. Племянникъ съ дядею на единѣ сталъ говорить сѣтуя, что

„Время и судьба не допустили „меня желанное исполнить. Хотя „не сомнѣваюсь, что по горячей „ко мнѣ родительской любви, и „по праву перворожденія наслѣдство „отцовскаго престола ко мнѣ при„детъ, только ждать надобно. А „сколько кто проживетъ, того „знать не можно. Мой отецъ ны„нѣ такими знатными побѣдами „ободренъ по крѣпости и неспо„койству духа своего не станетъ „въ тишинѣ жить, у него дально„видные замыслы родятся, вездѣ „въ предпріятіяхъ онъ самъ при„сутствовать будетъ, себя про-

„слав-

„ славлять, имя свое громогласно
„ возносить, завоеванія умножать,
„ а Персію разорять не престанетъ.
„ Я притомъ наилучшую зрѣлость
„ лѣтъ моихъ, охоту и бодрость
„ терять долженъ. Слышалъ ты
„ отъ меня, какъ пишетъ о пріѣздѣ
„ къ нему на встрѣчу въ Гератъ.
„ Онъ теперь не тотъ, которой
„ меня въ Джелилъ Абадѣ опредѣ-
„ ляя Намѣстникомъ Персидскаго
„ престола, со мною одинъ на одинъ
„ говорилъ; онъ не надѣялся въ
„ походѣ на Индію такъ много най-
„ ти; правда щастливъ и прещаст-
„ ливъ отецъ мой! да я теперь себя
„ нещастливымъ называю. Надобно
„ къ нему ѣхать, а прибывши быть
„ на ряду съ протчими, только
„ одно имя сына Государева отъ дру-
„ гихъ различать должно. Чтожъ
„ въ томъ утѣхи? Какъ вы, лю-
„ безный мой дядя, о семъ разсуж-
„ даете?

Подъ

ПодЪ то Лютфъ Али ХанЪ отозвался вЪ слѣдующихЪ словахЪ:

„ Ваше Высочество, не печальтесь;
„ право вашего рожденія, а кЪ тому
„ му особливыя ваши дарованія,
„ прехвальныя качества и преимуще-
„ ства, не меньше и опыты мудра-
„ го вашего правленія плѣнили серд-
„ ца̀ ПерсіянЪ. Они всегда усердны
„ слышать царствующее Ваше имя.
„ Пускай отецЪ ВашЪ ШахЪ НадырЪ
„ порадовалЪ ихЪ упущеніемЪ на три
„ года податей, что однако пóслѣ
„ по извѣстному его нраву взыщет-
„ ся со излишествомЪ. Персіяне
„ васЪ любятЪ и почитаютЪ; Ваше
„ Высочество примѣтили то и сами
„ при разныхЪ случаяхЪ правитель-
„ ства Вашего. Помѣшало, Государь,
„ время Ваши высокія достоинства вЪ
„ пространствѣ своемЪ употребить:
„ нынѣ извольте взять терпѣніе.

На то Реза-Кулы-Мирза молвилЪ: „Долго ли терпѣть?

Лютфъ Али ХанЪ представилЪ:

„Правда вЪ древнихЪ и новѣйшихЪ ПерсидскихЪ и другихЪ Туркеманскихъ лѣтописцахЪ повѣствуется, коимЪ образомЪ случалось наслѣдство владѣнїя сыновьямЪ получать чрезЪ прехожденїе на тотЪ свѣтЪ отцовЪ своихЪ. „НадырЪ видится довольно вЪ славѣ пожилЪ, и ужѐ кЪ поздымЪ „лѣтамЪ подходитЪ, время бы ему „преселиться вЪ небо; а ВамЪ, „яко цвѣтущему вЪ лѣтахЪ Князю, на земли владѣть достойно. „Сїе есть не новое, но издавна „бывалое дѣло.

ПлемянникЪ спросилЪ дядю:

„КакЪ же на сей случай древнему примѣру послѣдовать можно?

ЛютфЪ

Аютфъ Али Ханъ съ позволенія вышедъ начасъ, и призвавъ изъ свойственниковъ одного Полковника Мухаммедъ бека, произходящаго изъ Авшарскаго поколѣнія, изъ коего и Надыръ Шахъ начало свое имѣетъ, велѣлъ извѣстнаго изъ ружья весьма искуснаго изъ кочевныхъ Персіянъ стрѣльца привести, и въ присутствіи Реза-Кулы-Мирзы будто за забаву показано его мастерство. Онъ такъ пулею мѣтко билъ, что въ горошину попадалъ. Понравился удалецъ; не оставалось племяннику съ дядею болѣе о чемъ совѣтовать, имѣя въ рукахъ орудіе способное волѣ ихъ содѣйствовать. И такъ безъ всякаго отлагательства умышленіе объ отцеубійствѣ въ трехъ персонахъ утверждено подъ клятвою, но оное не прежде въ дѣйство произвесть, какъ токмо при возвращеніи Шаха

Надыра въ Персїю, да и тогда съ крайнею осторожностїю избирать время и удобное мѣсто. О семъ совѣщанїи и Полковникъ Мухаммедъ бекъ знать могъ, какъ о томъ изъ послѣдованїя откроется. Реза-Кулы-Мирза сверхъ премногихъ обѣщанїй принявшемуся за злодѣйской промыслъ, далъ на содержанїе его до трехъ тысячъ рублей, которой подъ званїемъ прохожаго человѣка пустился въ путь къ пограничнымъ сторонамъ, съ коихъ пришествїе Шаха Надыра ожидалось.

Намѣстникъ престола на встрѣчу къ отцу своему лѣниво збирался, однако получа подтвердительные о томъ и объ отчетѣ въ его правленїе о казенныхъ приходахъ и росходахъ указы, принужденнымъ нашелся исполнить волю родителя своего. А между тѣмъ собранные

во

во все его правительство съ Персіи подъ разными прицѣпками и хищническимъ образомъ, кромѣ податей, деньги два миліона рублей отдалъ на сохраненіе въ надежныя рýки. Двигнулся онъ съ своимъ военнымъ корпусомъ, и при немъ дядя изъ средины Персіи, поспѣшая въ походѣ въ назначенное мѣсто, и наконецъ въ ближнихъ околичностяхъ Герата явился сынъ Государю, своему родителю, представя на письмѣ повелѣнные отчеты. Шахъ Надыръ, имянуясь тогда по завоеваніи Индіи надъ Шахами Шахомъ, принялъ своего сына болѣе какъ Государь, нежели родитель. Можетъ быть въ сей отмѣнѣ медлѣніе сыновнее причиною было. Надыръ тотъ же день своею особою учиня смотръ приведеннаго сыномъ его военнаго корпуса приказалъ оной по полкамъ своей ар-

мїи распредѣлить; Реза-Кулы-Мирзѣ при дворѣ пребывать, токмо безъ всякихъ должностей, ибо верховное правленїе надъ Персїею паки именемъ Шаховымъ производиться стало; а Лютфъ Али Хану по его чину дано начальство надъ военною частїю.

Но какъ Шахъ Надыръ ко овладанїю бухаръ и Хивы походъ воспрїялъ, то вступя на непрїятельскїя земли нарядилъ сына своего для поисковъ надъ Обезками въ разъѣздъ, въ которомъ онъ больше потерялъ, нежели выигралъ, да скоро и занемогъ такъ больно, что отецъ не утерпѣлъ его навѣстить. Тогда то вся Персидская армїя о горячности родителя къ сыну очевидно засвидѣтельствовала. Шахъ Надыръ утѣшая Реза-Кулы Мирзу милостивымъ разговоромъ позволилъ

ему,

ему, сколь скоро облегчится, ѣхать въ городъ Хуросанской губерніи Мешгедъ на покой. Онъ по времени туда и прибылъ, и поправился въ своемъ здоровьѣ.

По возвращеніи же отца своего вновь побѣдителя бухаръ и Хивы въ Хуросань, праздновали вмѣстѣ въ 1741 годѣ новой Персидской годъ установленный въ начатіи весны, еже обыкновенно случается по здѣшнему календарю 9 мѣсяца Марта. Въ сей то день Надыръ здѣланную по его волѣ несравненной цѣны Діадиму, названную Надыровымъ, или рѣдкимъ вѣнцемъ, о четырехъ крестообразно по сторонамъ перьяхъ пребогато драгоцѣнными вещами украшенныхъ въ прознаменованіе власти его надъ четырьмя государствами, Персіею, Индіею, Великою Татаріею и Ту-

рецкимЪ царствомЪ , ибо онЪ владѢя Персїею, побѢдя Индїю и бухары сЪ Хивою и белхомЪ, яко главнѢйшїя Татарїи области, Султана Турецкаго заранѢе побѢжденнымЪ быть вЪ мысляхЪ своихЪ гадалЪ , на главу свою возложилЪ (*). Но какЪ онЪ непремѢнно вознамѢрился наступательнымЪ образомЪ итти на Дагистань [Кавказскїя гóры] во отмщенїе погубленнаго тамо роднаго своего брата ИбрагимЪ Хана, [однако вЪ самомЪ существѢ сего предпрїятїя другїе у него дальновидные замыслы были , о чемЪ здѢсь упоминать не кЪ мѢсту] и расположа путь свой слѢдовать во околичностяхЪ провинцїй лежащихЪ кЪ Каспiй-

(*) ВЪ послѢдующее время жизни своей, даже до кончины чрезЪ полседьма года никогда той дїадимы не возлагалЪ на себя , только славилось имя неоцѢненнаго вѢнца Надырова.

спійскому морю, оставляя оныя въ правой рукѣ за горами, въ которой сторонѣ, а паче по сей дорогѣ противъ Мизандрони и Гиляни во всѣ края подошли лѣсистыя мѣста̀. Главное положеніе стоять лагеремъ на нѣсколько времени заранѣе назначено при Кебудъ Гунбедѣ [голубая маковица на каменномъ столбѣ] въ Тегранскихъ предѣлахъ, куда указами Шаха Надыра созваны были заблаговременно со всѣхъ городовъ Персидскаго государства всѣ изъ духовенства, градоначальниковъ и старшинъ чиновные люди. А къ чему такое государственное собраніе пріуготовляемо было, о томъ въ подлинность не довѣдомо. Глубокія тайны Шаха Надыра познавать трудно было. Въ народѣ разныя гаданія происходили; иные сей созывъ тому только приписывали, что Надыръ по одержан-

ныхЪ толикихЪ знатнѢйшихЪ побѢдахЪ хотѢлЪ со славою мїру своему показаться; другїе думали, что онЪ неповинность свою вЪ крови Шаха Тегмасиба предЪ такимЪ собранїемЪ исповѢдуетЪ. Подлинно предстоящїе лицу Шаха Надыра между разговоромЪ изЪ устЪ его единожды слышали произнесенную будто жалость вЪ сихЪ краткихЪ словахЪ: *Негодные Персїяне, убили бѣднаго ТегмасибЪ Мирзу.* А протчїе проницательнѢе постигая мысли высокомѢрнаго Монарха, и добираясь по слѢдамЪ, что по его повелѢнїю законныя книги святое Евангелїе, пять книгЪ МоисеевыхЪ, Псалтирь и АлкоранЪ на Персидской языкЪ вЪ ИспаганѢ переведены, заключали, что имѢло быть предложенїе о новомЪ законѢ предЪуставляемомЪ НадыромЪ. ИзЪ сихЪ трехЪ гаданїй ни одно видно за воспо-

воспослѣдовавшимъ зловреднымъ приключеніемъ въ своемъ дѣйствіи незбылось. Походъ предписаннымъ путемъ продолжался; Шахъ Надыръ въ великихъ мысляхъ о предпріятіи на Дагистань и далѣе углублялся, а Реза-Кулы-Мирза внутренно радовался о лучшемъ способѣ къ совершенію отцеубійственнаго намѣренія по распоряженной дорогѣ. Подкупленной же на пагубное дѣло какъ скоро прослышалъ о шествіи Шаха предписаннымъ путемъ, не упустилъ времени забраться напередъ въ способное мѣсто, лѣсомъ отъ дорóги прикрывающееся. Надыръ по возвращеніи своемъ изъ Индіи, кромѣ случая при употребленіи себя въ поиски противъ непріятелей, почти завсегда въ походахъ съ Херемомъ [женами] слѣдовалъ верьхомъ; а для славы величества, охраненія здравія, и чтобъ

доро-

дорóга ни кѣмъ занята не была, обыкновенно два корпуса гвардїи учреждались; одинъ предшествовалъ въ разстоянїи съ полверсты, а другой послѣдовалъ въ такомъ же отдаленїи; въ срединѣ сихъ корпусовъ Шахъ напереди Херема своего ѣзжалъ. Не много оставалось лѣсистыя мѣстà проѣхать; но между тѣмъ окончевая путь оными въ означенномъ порядкѣ Надыръ какъ поровнялся къ тому дереву съ кудрявыми вѣтьвями, на которомъ злодѣй засѣлъ съ ружьемъ, въ первыхъ числахъ Маїя мѣсяца 1741 года незапно вылетѣла пуля и въ большой палецъ лѣвой рукѝ вскользь попала. Шахъ во мгновенїи ока оглянулся на правую сторону, и по острому зрѣнїю присмотря на деревѣ въ лицо врага своего, тогожъ момента палъ съ коня на землю, притворясь мертвымъ; а злодѣй

мѣтя

мѣтя выстрѣлъ въ грудь, сїе свер-
женїе вмѣнилъ за совершенїе дѣла
рукъ своихъ, сошелъ съ де́рева и
сталъ лѣсомъ убираться подалѣе.
Же́ны Шаховы всѣ возрыдали, и
ужасной вой подняли. Задней кор-
пусъ, въ которомъ и Реза-Кулы-
Мирза находился, то услыша не-
медлѣнно подъ его предводитель-
ствомъ прибѣжали. Сынъ видя ле-
жащаго отца на землй, а около
его толпу воющихъ женъ, подско-
чилъ смѣло и раздвинулъ никогда
въ жизни не дозволительно Хе-
ремской сонмъ, хотя удостовѣ-
риться своими очами о погибели
родителя своего. Надыръ какъ
только услышалъ по топоту кон-
скому и по голосамъ отъ збѣжав-
шихся къ нему, отворилъ глаза̀
и сказалъ громко: *Не бойтесь*; а сы-
ну объявя, что злодѣй изъ лѣсу
по немъ выстрѣлилъ, ускорилъ бы

онъ

онЪ его изловить, взявЪ кЪ себѢ на помощь изЪ гвардїи людей. Реза-Кулы-Мирза тогожЪ часа сЪ частїю войска бросился вЪ лѢсЪ, разославЪ протчихЪ по разнымЪ мѢстамЪ искать убїйцу. Узнали послѢ, что Реза-Кулы-Мирза такою разсылкою, самЪ остався вЪ густотѢ лѢса, прикрылЪ злодѢя. ШахЪ НадырЪ призванїемЪ и передовой гвардїи обнадежась, и перевязавЪ раненой палецЪ, сѢлЪ на коня и прибылЪ на уреченной станЪ. Придворной врачь увѢря своего Государя, что отЪ раны никакого опаснаго вреда приключиться не можетЪ, ибо только оцараплено, и не много мякоти зацѢплено было, приложилЪ лѢкарство. Однако НадырЪ противЪ своего обыкновенїя нѢсколько дней вЪ судебную или правительственную ставку не выходилЪ. Скоро и Реза-Кулы-Мирза

за возвратился, донеся родителю своему, что со всѣмъ стараніемъ въ непроходимыхъ лѣсахъ злодѣя сыскать не могли. Шахъ о томъ на время замолчалъ, не дѣлая никакихъ доискиваній о такомъ злодѣйствѣ; но сына своего тогда, какъ пребывалъ уединенно въ Херемѣ призывалъ къ себѣ не однократно. Изъ послѣдованія можно заключить, что прозорливой Монархъ для примѣчанія изъ вида и разговоровъ похотѣлъ толь милостиво и отмѣнно съ сыномъ своимъ бесѣдовать.

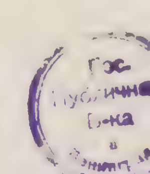
А когда Шахъ Надыръ сталъ по прежнему предъ народомъ присутствовать, то на́чали и доносители о случившемся злодѣйствѣ являться; но онъ сперьва допустя всѣхъ предъ себя и проразумѣвая ложныя показаніи, отпустилъ ихъ

безъ

безЪ наказанія, не принимая болѣе подобныхЪ сплѣтеній; токмо подозрѣваемыхЪ единственно вЪ его разсужденіи двухЪ главныхЪ военачальниковЪ, обрѣтающихся во отдаленныхЪ мѣстахЪ, повелѣлЪ подЪ караулЪ взять; а за тѣмЪ немедлѣнно вызвать изЪ Испагани наилучшихЪ живописцовЪ ко двору своему. НадырЪ правительствуя вЪ добромЪ здравіи собранныхЪ изЪ всего государства разныхЪ чиновЪ персонЪ подЪ благоизобрѣтенными причинами уволилЪ возвратиться каждаго вЪ свое мѣсто; а приближаясь кЪ Теграни, за благо разсудилЪ, подЪ видомЪ милости родительской, и не хотя вЪ трудные походы понудить сына своего Реза-Кулы-Мирзу, вЪ томЪ городѣ оставить на покойное пребываніе, безЪ наложенія на него государственныхЪ должностей, дозволя ему прохлаждаться

ся

ся въ загородныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. На содержаніе его со свитою довольное число денегъ изъ Тегранскихъ доходовъ опредѣлено. Приданы по наружности для большей вѣрности во охраненіи сыновняго здравія два изъ придворныхъ Шаховыхъ евнуха; а въ тайности они приставлены подзирать, и недреманнымъ окомъ наблюдать, не проговорится ли Реза-Кулы-Мирза о произшедшемъ Надыру нещастіи. Сверьхъ того опредѣленъ и достойной Секретарь Мирза Агмедъ во услуги Реза-Кулы-Мирзѣ ради писменныхъ дѣлъ. И такъ сынъ остался въ Теграни, а отецъ по воспріятому своему намѣренію продолжалъ путь къ Дагистани. Пріѣхали на почтѣ въ лагерь и живописцы. Надыръ не утомляясь въ непрестанныхъ походахъ, и трудясь въ правленіи государственныхъ

дѣлъ своею особою, удѣлилъ времени и на предписанїе имъ должности, разсказавъ признаки и начертанїе лица злодѣя. Нѣтъ въ томъ спору, что Персидскїе живописцы лицъ человѣческихъ красками живо представлять не искусны, но подобїе изображать умѣютъ. Написано образцовъ убїйцы потребное число, и всѣ оные при указахъ Шаха Надыра въ свои мѣста чрезъ нарочныхъ разосланы съ крѣпкимъ повелѣнїемъ, чтобъ каждый правящїй въ своемъ вѣдомствѣ со всякимъ старанїемъ изыскивалъ сходственнаго съ прїобщеннымъ начертанїемъ человѣка, и какъ скоро найденъ будетъ, тобъ его оковавъ подъ строгою стражею въ лагерь прислать. Въ послѣдующихъ текущихъ мѣсяцахъ того года въ продолжаемомъ путешествїи на Дагистань, являлись въ лагерѣ подметныя

ныя письма, глася, что за жертвуемую любовь къ двенатцати законникамъ, происходящимъ отъ колѣна Мугаммеда, двенатцать пуль на истребленіе жизни мучителя изготовлено. Сей страшной звукъ нимало не поколебалъ духа великаго въ своемъ вѣкѣ человѣка, а толь меньше помутить могъ верьховной его разумъ; ибо онъ ту пустоту пущая мимо ушей, въ походѣ бодрствовалъ, Персидскимъ государствомъ и завоеванными Индѣйскими областьми мудро правилъ, винныхъ казнилъ, достойныхъ награждалъ, войско въ порядкѣ содержалъ; однимъ словомъ, Надыръ по прознаменованію на Арапскомъ языкѣ рѣдкій рѣдкія дѣла̀ дѣлалъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1741 года, когда Шахъ Надыръ по нещасливомъ своемъ разбитіи въ горахъ

принужденъ былъ при Дербендской сторонѣ остаться, зимуя на земляхъ горскаго владѣльца Усмея, близъ берега Каспійскаго мо́ря, примчали около полуночи злодѣя, поиманнаго при границахъ къ бухарамъ; тогожъ часа о немъ въ Хе́ремѣ доложено. Надыръ повелѣлъ и въ необыкновенное время о знакѣ своей радости вострубить, и во всемъ лагерѣ чрезъ провозвѣстниковъ знать дать, что злодѣй его жизни найденъ, котораго указалъ до наступа́ющаго дня держать подъ карауломъ. На утро Шахъ вышедъ въ судебную ставку, тотчасъ потребовалъ предъ себя убійцу, и въ предстояніи обыкновеннаго своего чиноположенія до трехъ сотъ человѣкъ, призвавъ его поближе, говорилъ въ слухъ:

„Мы клянемся тебѣ Всевышнимъ „богомъ, и книгою Кураномъ, „что

„ что тебя не умертвимЪ ; скажи
„ намЪ истинну , какЪ ты окаян-
„ ной человѢкЪ , подлая тварь ,
„ червь и паутина дерзнулЪ на устав-
„ леннаго свыше божїимЪ изволе-
„ нїемЪ насЪ великаго Государя умы-
„ слить и злодѢйствовать? Или ты
„ погибельный сынЪ не разумѢлЪ ,
„ что Всевышнїй Создатель невиди-
„ мо хранитЪ избранныхЪ всесиль-
„ ною Своею десницею?

ЗлодѢй учиня поклонЪ отвѢт-
ствовалЪ :

„ Великїй Государь здравЪ да бу-
„ детЪ. Моя жизнь и смерть во
„ власти Вашей ; теперь я позна-
„ ваю , что Всевышнїй богЪ тебя
„ возлюбленнаго своего хранитЪ и
„ милуетЪ. Ежели бы я вЪ свое вре-
„ мя вѢдалЪ , что ты падши сЪ ко-
„ ня на землю живЪ находился , я

 „ бы

„ бы тебя и тамъ досталъ; у меня
„ въ запасѣ пуль много было. Нынѣ
„ воля твоя со мною.

Выслушавъ то Шахъ Надыръ, кликнулъ предстоящихъ завсегда палачей, и велѣлъ предъ собою злодѣя ослѣпить, поруча его знатному и довѣренному человѣку содержать, и пожаловалъ тогдажъ ему на довольствіе пять сотъ рублевъ. Тогожъ часа повелѣлъ нарочнаго къ старшему сыну своему послать съ радостною вѣдомостію о поиманномъ убійцѣ. Реза-Кулы-Мирза получа такое извѣстіе, въ показаніе сорадованія своего курьера богатымъ халатомъ, и всѣмъ платьемъ съ ногъ до головы одѣлъ, [еже у Персіянъ при чрезвычайно пріятныхъ случаяхъ водится] отправя его обратно съ отпискою, въ которой къ родителямъ объ искрен-

номъ

номЪ своемЪ участіи пространно изЪяснился. НадырЪ, какЪ скоро боль ослѣпленныхЪ глазЪ злодѣя залѣчена, не однократно бралЪ его предЪ себя потаенно ночною порою, и собственною персоною на единѣ допрашивалЪ, по чьему наущенію онЪ дерзнулЪ на проклятое беззаконіе поползнуться? ПреступникЪ безЪ всякаго упорства сущую правду сказалЪ, что старшей Его Величества сынЪ Реза-Кулы-Мирза и СердарЪ ЛютфЪ Али ХанЪ на такое умышленіе его подговорили; вЪ чемЪ они только трое и клятвою обязались, а ПолковникЪ МугаммедЪ бекЪ, его кЪ Реза-Кулы-Мирзѣ привелЪ, и видѣлЪ, какЪ онЪ изЪ ружья вЪ цѣль стрѣлялЪ и протчее.

Хитрой НадырЪ узнавЪ основательно зломышленниковЪ на свое здравіе, такую терпѣливость пре-

оборая огненное свое раствореніе, взялЪ, что нималѣйшаго вида ко отмщенію до своего времени не показалЪ, являя находящемуся при дворѣ его шурину ЛютфЪ Али Хану безЪ отмѣны милость. Прошло болѣе полугода, какЪ глубокое молчаніе о семЪ дѣлѣ состояло. ВЪ лѣтнихЪ мѣсяцахЪ 1742 года ШахЪ употребляясь самЪ вЪ поиски надЪ горскими людьми на походѣ вЪ непріятельскихЪ мѣстахЪ скоропостижно потребовалЪ кЪ себѣ Полковника МухаммедЪ бека, а представшаго его пѣша, указалЪ задавить, которой имѣлЪ моменты просить помилованія; но НадырЪ изрекЪ сіи слова̀: *Тогдабъ тебя помиловали, ежелибъ мы и Реза-Кулы-Мирзу пощадили.* ЛишенЪ жизни ПолковникЪ, и сЪ сего то случая Персидскіе вельможи, уважая означенныя Шаховы слова̀, начали подозрѣвать

Реза-

Реза-Кулы-Мирзу въ умышленіи на Государя своего. Однако Лютфъ Али Ханъ велъ себя такъ скромно и лукаво, что будто бы онъ отнюдъ въ томъ сопричастенъ не былъ. А Реза-Кулы-Мирза, пребывая въ Теграпѣ, и веселясь въ прохладныхъ загородныхъ селеніяхъ, обоихъ данныхъ ему отъ отца евнуховъ умертвилъ; знать догадался, что они не ради охраненія здоровья, но для искушенія приставлены.

Въ исходѣ настоящаго лѣта Шахъ Надыръ какъ къ старшему, такъ и къ другимъ своимъ сыновьямъ, и любимому со особливою горячностію малолѣтному внуку Шахъ Рухъ-Мирзѣ, рожденному отъ супружества Реза-Кулы-Мирзы съ Княжною Сефевинскаго поколѣнія милостивые указы послалъ съ такимъ отзывомъ, коимъ образомъ Его Величество об-

 рѣтаясь

рѣтаясь во отдаленности для укрощенія непріятелей ужѐ отъ многаго времени лицезрѣніемъ любезныхъ своихъ дѣтей не наслаждался; нынѣ желаніемъ сердца своего восхотѣлъ пріятнымъ свиданіемъ утѣшиться, и для того благосклонно повелѣваетъ среднему Несръ Уллáгъ Мирзѣ, меньшему Имамъ Кулы-Мирзѣ, и дражайшему внуку Шахъ Рухъ Мирзѣ совокупно изъ Мешгеди подняться, и по пути заѣхать въ Тегрань, гдѣ соединясь съ любезнѣйшимъ Реза-Кулы-Мирзою прибыть всѣмъ вмѣстѣ ко двору Его Величества. Такимъ распоряженіемъ три сына и внукъ Шаха Надыра изъ Теграни слѣдовали, но Реза-Кулы-Мирза озлился было дорогою на Секретаря своего, и не миновать бы ему смерти, ежели бы не скрылся; а явившись своему Государю донесъ, что два евнуха отъ сына его погублены.

гублены. ВЪ октябрѢ мѢсяцѢ 1742 года прибыли всѢ Князья вЪ ДербендЪ, и имѢя чрезЪ три дни во дворцѢ отдохновеніе, вЪ лагерь отправились; ибо тогда ШахЪ НадырЪ подЪ деревнею башлю расстоящею отЪ города вЪ сорокѢ верстахЪ на зимованіе сЪ арміею расположился. По его указу вЪ переѢздѢ отЪ Дербенда до лагера назначенЪ простой или переночеваніе на половинѢ дороги, при рѢкѢ башЪ бугамѢ; а какЪ они туда пріѢхали, и вЪ приготовленныя полатки спали, то скоро прибылЪ кЪ нимЪ и ГенералЪ-АдьютантЪ со объявленіемЪ указа Его Величества, чтобЪ средней и меньшой сыновья, да внукЪ ШахЪ-РухЪ-Мирза тогожЪ часа слѢдовали ко двору, а Реза-Кулы-МирзѢ повелѢно на другой день туда быть. ВЪ приближеніе оныхЪ трехЪ особЪ кЪ лагерю учинена имЪ отЪ при-

придворныхЪ чиновныхЪ людей встрѢ-ча. ШахЪ весьма милостиво двухЪ сыновей и внука принять изволилЪ, удостоя ихЪ цѢловать полу своего кавтана. ПрибылЪ на другой день и старшей сынЪ Реза-Кулы-Мирза, которому никакихЪ почестей не здѢлано; вЪѢхавЪ же онЪ во дворЪ караульныхЪ полатокЪ стоящихЪ предЪ судебною ставкою, сошелЪ сЪ коня, и снялЪ сЪ себя саблю, лукЪ и калчанЪ сЪ стрѢлами, понеже по Персидскому обыкновенiю предЪ Монаршеское лице вооруженные и препоясанные саблею не входятЪ. Доложено обЪ немЪ Шаху, изволилЪ указать предЪ себя его допустить. Реза-Кулы-Мирза вЪ предвожденiи Генерала-АдЪютанта сЪ Есаулами вошедЪ за полотняную заставу, поклонясь Государю своему родителю остановился вдали; ибо безЪ позволенiя никто блиско под-

ступить

ступить не смѣетъ. Надыръ усмотря кинжалъ у него по обычаю за кушакомъ носимый, закричалъ: *сЪимите съ него вооруженность.* Противъ того Реза-Кулы-Мирза выговоря грубо, что онъ никакой вооруженности на себѣ не имѣетъ, и выхватя кинжалъ хотѣлъ на землю бросить, но тотчасъ Генералъ-Адьютантъ оной изъ рукъ его вырвалъ. Шахъ молвя, что Реза-Кулы дуракъ, повелѣлъ наложа на него колотку подъ карауломъ содержать, однако въ полаткѣ близъ правительственной ставки. Спустя нѣсколько дней Надыръ двухъ знатныхъ своихъ любимцовъ Муллу башїя [перваго изъ духовныхъ] и Мирзу Зекїя прислалъ къ сыну своему со увѣщанїемъ, чтобъ онъ въ злоумышленномъ преступленїи добровольнымъ образомъ повинную принесъ. Реза-Кулы-Мирза напротивъ того

здоръ

здоръ заговорилъ, упрекая, что не онъ на отца, но отецъ на сына умышлялъ приставя двухъ евнуховъ съ приказанiемъ, чтобъ они его отравили, за что онъ ихъ и казнилъ, понося и болѣе Государя своего родителя, что онъ по пустому въ горахъ войско мучитъ, голодомъ моритъ и напрасно людей теряетъ; ежели бы онъ государствомъ правилъ, то бы иныя полезныя дѣла производимы были. Увѣщатели изъ доброхотства сколько ни старались Реза-Кулы-Мирзу склонить къ истинному признанiю, и сокрушенному раскаянiю, дабы тѣмъ способомъ проложить стези ко утоленiю гнѣва Шахова, но напыщеннаго упрямствомъ и гордостiю Князя не могши на то привести, принуждены точно о его прерѣканiи донести. Шахъ толь яростiю воспалился, что взявъ Реза-Кулы-Мирзу

зу за стражею предЪ себя сЪ жестокимЪ говорилЪ гнѣвомЪ: Какія „ты по безпутству твоему странныя плодишь слова? Какое ты важное бытіе, чтобЪ кЪ лишенію „тебя жизни Мы великій МонархЪ „потаенныя и омерзительныя средства употребляли? Или ты бѣдная тварь данную намЪ отЪ бога „власть презираешь? Теперь изЪ тебя „духЪ вонЪ выйдетЪ, и кликнувЪ „палачей повелѣлЪ было ослѣпить. Ужé поверженЪ былЪ безчестно на землю Реза-Кулы-Мирза: но смотря на то, сжалилось сердце отеческое; запретилЪ родитель палачамЪ кЪ очамЪ сына своего прикоснуться, а велѣлЪ палками по голымЪ ногамЪ бить. Реза-Кулы-Мирза восстеналЪ, промолвя: *ТакЪ ли великіе Государи сЪ дѣтьми своими поступаютЪ!* а услыша вЪ отвѣтЪ отЪ отца сЪ повтореніемЪ:

бейте

бейте безпутнаго, вытерпѣлъ ударовъ до пятидесятъ, и потомъ со отягощенїемъ желѣзныхъ окововъ отведенъ въ свою полатку. Скоро послѣ сего позора Шахъ указалъ общественный надъ Реза-Кулы Мирзою судъ держать. Изъ всѣхъ обрѣтающихся въ лагерѣ чиновъ вышнихъ, среднихъ и нижнихъ собрано было болѣе ста человѣкъ, для нихъ особливой наметъ у заставы предъ правительственною ставкою поставленъ; раздѣлены судящїе на три степени, и какъ засѣданїе учредилось, то Надыръ чрезъ двухъ повѣренныхъ Муллу башїя и Мирзу Зекїя повелѣлъ предложить имъ слѣдующее: *Такой сынъ, которой имѣлъ умышленїе отца убить, пренебрегая общее въ свѣтѣ право почтенїя къ родителю, чего достоинъ*; указавъ голоса порознь записывать. Первой степени изъ нижняго

няго раздѣленія, въ которомъ и Лютфъ Али Ханъ состоялъ, всѣ единогласно сына, яко супостата отеческаго здравія, на смерть и еще мучительную осудили. Вторая степень изъ средняго засѣданія разсуждала, „Что окаянной тотъ „сынъ, которой естественной долгъ „отцу своему не воздаетъ, а про- „клято то изчадіе, кое и злодѣй- „ствовать родителю дерзаетъ. Но „понеже въ родѣ человѣческомъ по „большой части отцы, яко по „отношенію виновники жизни, го- „рячае любятъ дѣтей, то и лише- „ніе рожденнаго весьма прискорбно „бываетъ; однако преступившаго „сына безъ наказанія оставить не „надлежитъ. Сына помрачившаго „просвѣщеніе ума своего ослѣпить „должно „. Изъ третіей степени превосходное собраніе отворило уста: „Господа! здѣсь рѣчь идетъ не о

„ простомъ сынѣ, но о сынѣ Госу-
„ даревомъ. Хотя Государь, яко
„ самодержецъ и безпредѣльной вла-
„ стелинъ по правосудїю и самое
„ свое племя щадить не долженъ,
„ но по плотскому бытїю изъ есте-
„ ства человѣческаго не изъемлет-
„ ся. По древнему Персидскому уза-
„ коненїю казнительное орудїе ни-
„ когда на кровь Монаршескую не
„ восходитъ. А что такой сынъ
„ тяжко преступилъ предъ Госуда-
„ ремъ своимъ родителемъ, за то
„ онъ заслужилъ плачевное по сво-
„ ему состоянїю наказанїе, послать
„ его въ заточенїе въ такое мѣ-
„ сто, въ какое Государь соизво-
„ литъ, и содержать его на хлѣбѣ
„ съ водою подъ крѣпкою стражею.
О всѣхъ трехъ рѣшительныхъ осу-
жденїяхъ донесено отъ повѣренныхъ
ихъ Монарху. Онъ указалъ изъ
собранїя всѣхъ статскихъ, воен-
ныхъ

ныхъ же средней и нижней степени распустить, а главнымъ военачальникамъ быть въ караульныхъ палаткахъ не отлучно, и придворному чиноположенїю никуда не отходить; самъ возвратясь на время ради спокойнѣйшаго размышленія въ Херемъ, изъ котораго некоснительно вышелъ въ яромъ видѣ въ судебную ставку, и призвавъ къ себѣ близко Генерала-Адъютанта Мугаммедъ Али Хана, и старосту надъ палачами Мугибъ Али бека, отдалъ имъ приказъ, чтобъ взявъ палачей пошли въ караульныя палатки, и сказавъ напередъ Лютфъ Али Хану, что *онъ дражайшаго юношу* * *испортилъ*, ослѣпили его. Сїе повелѣнїе въ моментъ исполнено. Хотѣлъ было Сердарь отозваться со изъясненїемъ къ Шаху, но не допущенъ. Предстали Генералъ-Адъютантъ съ старостою предъ лице

* Реза-Кулы-Мирза.

своего Государя, поклонясь съ молчанїемъ, чемъ знаменовалось исполненїе повелѣннаго. Шахъ не много помысля, паки ихъ близко призвалъ, и указалъ старшаго сына своего лишить очей. Они прибѣжавъ въ палатку Реза-Кулы-Мирзы напередъ сказали, что Государь велѣлъ тебя ослѣпить. Онъ внутренно будучи крѣпко надеженъ на горячую родительскую къ себѣ любовь, принялъ тѣ слова за стращанїе, вдругъ протянулъ сидя голову и молвилъ *на*. Палачи принялись, и какъ одинъ глазъ выкололи, тогда Князь закричалъ: *Ахъ отецъ! я погибъ.* По близости ставокъ сей жалостной голосъ дошелъ до слуха Надырова, но ужѐ въ день ярости ни что не помогло: ибо и другое око выставлено. Въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца 1742 года, палъ Реза-Кулы-Мирза

безъ

безъ памяти ; а Шахъ , сколь скоро увидѣлъ представшихъ предъ себя Генерала-Адъютанта и старосту съ безмолвнымъ поклономъ, въ тожъ самое мгновеніе изъ очей его потекли слéзы , такъ что онъ вставъ съ мѣ́ста обливаясь оными въ Херемъ вшелъ , гдѣ на взрыдъ рыдалъ , скорбя горестно съ три часа о обезчеловѣченіи сына своего, и жалѣя болѣзненно, что онъ тѣмъ самъ свое наслѣдіе въ лицѣ достойнаго къ правленію и одареннаго разумомъ и другими отличными свойствами Реза-Кулы-Мирзы искоренилъ. Сія отцовская чувствительность не токмо въ тайнѣ , но и въ явности не спокоила духъ Надыра , ибо онъ послѣ сего печальнаго приключенія не выходя изъ Херема чрезъ три дни , въ первое присутствіе предъ народомъ отзывался къ предстоящимъ о прошед-

шемЪ бѣдственномЪ случаѣ, и между протчими словами пришедЪ вЪ восторгЪ, и побужденїемЪ не простылой любьви кЪ Реза-Кулы-Мирзѣ, какЪ бы чюдясь самЪ вЪ себѣ о содѣянномЪ возопилЪ, *что за отцовство! и какое напротивЪ того сыновство! промыслЪ Всевышняго такЪ благоизволилЪ.* ВпротчемЪ собранныя потаенно Реза-Кулы-Мирзою во время его правительства два милїона рублей причислены вЪ государственную казну; а вышепомянутые два военачальника изЪ подЪ караула, яко неповинные, освобождены, и по прежнему кЪ должностямЪ милостиво опредѣлены.

